

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шарыпина Т. А. Эволюция темы «немецкой вины» в романах Б. Шлинка: от «Возвращения» («Die Heimkehr») к «Внучке» («Die Enkelin») / Т. А. Шарыпина, Т. Р. Богер // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 10. — С. 370—390. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-370-390.

Sharypina, T. A., Boger, T. R. (2025). Evolution of “German Guilt” Theme in Bernhard Schlink’s Novels: From “The Homecoming” (“Die Heimkehr”) to “The Granddaughter” (“Die Enkelin”). *Nauchnyi dialog*, 14 (10): 370-390. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-370-390. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Эволюция темы
«немецкой вины»
в романах Б. Шлинка:
от «Возвращения»
(«Die Heimkehr»)
к «Внучке» («Die Enkelin»)**

Шарыпина Татьяна Александровна
orcid.org/0000-0002-8585-8983
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
зарубежной литературы,
корреспондирующий автор
swawa@yandex.ru

Богер Татьяна Романовна
orcid.org/0009-0002-8282-7273
магистр, независимый исследователь
xiongh@sjtu.edu.cn

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

**Evolution of “German Guilt”
Theme in Bernhard
Schlink’s Novels:
From “The Homecoming”
(“Die Heimkehr”)
to “The Granddaughter”
(“Die Enkelin”)**

Tatiana A. Sharypina
orcid.org/0000-0002-8585-8983
Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department
of Foreign Literature,
corresponding author
swawa@yandex.ru

Tatiana R. Boger
orcid.org/0009-0002-8282-7273
master's degree holder,
independent researcher
xiongh@sjtu.edu.cn

National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты сопоставительного анализа эволюции проблемы «немецкой вины» на примере творчества Б. Шлинка в контексте немецкоязычной литературы XX—XXI веков. Новизна исследования связана с рассмотрением трансформации проблемы «немецкой вины» и её сопричастности к феномену терроризма. Источниками выступили романы «Возвращение» (2006), «Женщина на лестнице» (2014), «Три дня» (2008), «Ольга» (2018), «Внучка» (2021). Доказано, что актуальность исследуемой темы определяется устойчивым интересом, прежде всего в немецкоязычной среде, к вопросу «немецкой вины». Установлено, что в художественном мире Бернхарда Шлинка (Bernhard Schlink) эта проблема в общефилософском контексте входит в более широкую метафизическую проблему, волнующую писателя на протяжении жизни, «о пользе справедливости» и преодолении заблуждений прошлого. Авторы статьи приходят к выводу о том, что преодолеть разногласия между поколениями и избежать череды трагических событий, уходящих корнями в феномен «немецкой вины» в анализируемых романах, с точки зрения Б. Шлинка, можно только путем взаимного прощения, раскаяния и сочувствия. Доказано, что опыт изучения «немецкой вины» и «преодоления прошлого» является сегодня одним из путей поисков новой немецкой национальной идентичности.

Ключевые слова:

Бернхард Шлинк; немецкая вина; минимализм стиля; историческая память; коллективная вина; Карл Ясперс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents a comparative analysis of the evolution of the theme of German guilt within the works of Bernhard Schlink situated in the context of twentieth- and twenty-first-century German-language literature. The novelty of this study lies in its examination of how the problem of German guilt transforms into an association with terrorism as a phenomenon. Drawing on novels such as *The Homecoming* (2006), *Woman on the Stairs* (2014), *Three Days* (2008), *Olga* (2018), and *The Granddaughter* (2021), it is demonstrated that the relevance of this topic remains strong, particularly among German-speaking audiences, due to their enduring interest in questions related to German guilt. It has been established that in the fictional universe created by Bernhard Schlink, this issue expands beyond mere historical or political considerations into broader philosophical concerns regarding justice and overcoming past misconceptions. The authors conclude that according to Schlink's perspective, reconciliation between generations and preventing further tragic events rooted in the legacy of German guilt can only be achieved through mutual forgiveness, repentance, and empathy. Furthermore, it is argued that exploring the experience of German guilt and confronting the past provides one possible path toward redefining contemporary German national identity.

Key words:

Bernhard Schlink; German guilt; stylistic minimalism; collective memory; Karl Jaspers

УДК 821.112.2Шлинк.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-370-390

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира

Эволюция темы «немецкой вины» в романах Б. Шлинка: от «Возвращения» («Die Heimkehr») к «Внучке» («Die Enkelin»)

© Шарыпина Т. А., Богор Т. Р., 2025

1. Введение = Introduction

Проблема «немецкой вины» чрезвычайно важна в контексте немецкоязычной литературы XX века. Полное представление об этом феномене невозможно получить без знакомства с историей формирования фундаментального понятия «вины» в немецкой философии. Так в трактатах и письмах Иммануила Канта встречаем важное рассуждение о так называемой прирожденной вине (*reatus*), заключающейся в неисполнении долга как необходимости совершать добро во всей возможной полноте [Кант, 1980]. Фридриха Ницше также интересовало происхождение моральной вины, которое он связывал с чувством долга перед богами и предками у древних народов, трансформировавшегося в идею вечного долга перед Богом. В этом контексте, считал философ, и появляется представление о моральной вине [Ницше, 1990, с. 67].

Актуальность исследуемой проблемы определяется устойчивым интересом, прежде всего в немецкоязычной среде, к вопросу «немецкой вины». В художественном мире Бернхарда Шлинка (Bernhard Schlink, 1944) эта проблема в общефилософском контексте входит в более широкую метафизическую общечеловеческую проблему, волнующую писателя на протяжении жизни, — вопрос «о пользе справедливости» и преодолении заблуждений прошлого. Пересматривается в настоящее время и определение «коллективной памяти» немецкого народа. Одна из главных ее функций — создание общественного единства, осознанного понимания своей идентичности.

После войны в Германии «проблема вины» напрямую связывалась с вопросами освобождения сознания рядового немца от идеологии нацизма. В «час ноль немецкой истории» единого понимания в обществе по этому краеугольному вопросу не существовало. Потсдамское положение о «коллективной вине» («*Kollektivschuld*») немцев за нацистское прошлое не было популярным в общественном сознании, так что размыщление о причинах

произошедшего имело для Германии важнейшее значение. Эта тема становится предметом рефлексии известных немецких философов Карла Ясперса и Ханны Арендт, что нашло отражение в их коллективной работе «Вопрос о вине» (*«Die Schuldfrage»*, 1946). Видный представитель экзистенциализма не принимает положение о «коллективной вине» и выдвигает на суд соотечественников принципиально иную фундаментальную концепцию вины, которая была впоследствии принята большинством немцев.

Вопрос о признании «немецкой вины» активизировал вторую волну экзистенциализма в послевоенном сознании немецких деятелей культуры, вызванную идеологическим вакуумом, разрушением существовавших долгое время иллюзий, пересмотром классических гуманистических традиций, растерянностью индивидуума перед такими явлениями, как гитлеровские концлагеря и угроза атомной катастрофы, и, как это ни парадоксально, глубоко затаённой тягой к универсальным, незыблемым, неподвижным константам вселенского бытия. Однако парадокс заключался в том, что немецкая творческая интеллигенция послевоенного периода предпочитала французский «вариант» экзистенциальной философии и оказалась под влиянием ее основоположников экзистенциализма как такого, а их французских преемников — А. Камю и Ж.-П. Сартра. М. Хайдеггер был скомпрометирован неоднозначностью своего положения в эпоху нацистского режима. Идеи Карла Ясперса об общенациональной вине и раскаянии не вызвали у немецкой общественности должного понимания. Гораздо «удобнее» для немецкой интеллигенции, находившейся в состоянии растерянности, отрицания своего прошлого, был французский вариант экзистенциальной философии, в особенности взгляды Ж.-П. Сартра, постулировавшего автономность человеческой личности, нахождение ее вне каких-либо социальных и культурных структур, а К. Ясперс придерживался мнения, что все немцы в совокупности, жившие в Германии в эпоху нацизма, в той или иной мере виновны в совершенных преступлениях. В связи с этим тема вины выдвигается им на первый план. Степень виновности каждого подлежит военному, гражданскому или политическому суду. Некоторые должны быть подвергнуты суду моральному, а другие — суду совести, когда каждый человек вершит его сам над собой. Главным, по мнению немецкого философа, является то, что каждый человек обязан держать ответ за все зло, свидетелем которого он был, но ничего не сделал для его предотвращения [Ясперс, 1999, с. 148]. Важно отметить, что, по Ясперсу, политическая виновность хоть и означает ответственность всех граждан данного государства за последствия его действий, но не означает уголовной и моральной виновности каждого отдельного гражданина в преступлениях, совершенных от имени этого государства. И, наконец, метафи-

зическая виновность, по мнению К. Ясперса заключается в том, что существует некая солидарность между людьми, которая делает каждого виновным в преступлениях, совершаемых в его присутствии или с его ведома. При этом философ замечает, что абсурдно обвинять в преступлении народ в целом. Даже если человек встает на путь борьбы с этим несовершенным миром, ему никогда не удастся охватить и побороть все пороки хотя бы потому, что человек не живет вечно, объять необъятное не представляется возможным. Важно отметить именно метафизическую виновность, так как она дает нам ключ к пониманию философских воззрений К. Ясперса. Разграничение понятий виновности, данное философом, чрезвычайно важно для понимания чувства, под влиянием которого находятся многие главные герои произведений Шлинка и сам автор.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Темы вины немецкой нации, ответственности, этики после окончания войны поднимаются в трудах именитых ученых. Среди них уже названные К. Ясперс [Ясперс, 1999], Х. Арендт [Арендт, 2008, 2013], а также Т. Адорно [Адорно, 2003], Ю. Хабермас [Хабермас, 1990], писатели Г. Грасс, Г. Бёлль, Ф. Фюман и многие другие. Проблемы преодоления прошлого и поисков новой национальной идентичности после произошедшего объединения Германии затрагиваются в своих работах многие исследователи, как зарубежные, — П. Райхель [Reichel, 2001], С. Фриндлер [Friedländer, 2007], И. Гётц [Götz, 2011], С. Бергер [Berger, 1997], так и отечественные — А. Борозняк [Борозняк, 2014], Е. Лезина [Лезина, 2013], Б. Орлов [Орлов, 2012], Г. В. Кучумова [Кучумова, 2016], Г. Ионкис [Ионкис, 2019], Т. А. Шарыпина [Шарыпина, 2011, 2017].

Методика анализа в статье согласуется с исследованиями культурных кодов национальной идентичности и вопроса самоидентификации в европейской словесности переходных эпох, проводимыми кафедрой зарубежной литературы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в русле концепций отечественного литературоведения. Научная новизна работы связана с рассмотрением трансформации проблемы немецкой вины и её сопричастности к феномену терроризма в романах Бернхарда Шлинка «Возвращение» (Die Heimkehr, 2006), «Женщина на лестнице» (Die Frau auf der Treppe, 2014), «Три дня» («Das Wochenende», 2008), «Ольга» («Olga», 2018), «Внучка» («Die Enkelin», 2021, на русский язык переведен в 2023 году). Результаты исследования помогают ответить на вопрос, почему автор видит необходимость в обращении к этим вопросам в современности.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Проблема исторического формирования «немецкой вины» в романе «Ольга» и концепция образа Иоганна Дебауера в романе «Возвращение»

В России творчество Бернхарда Шлинка стало известно широкому читателю главным образом после выхода фильма «Чтец» («Der Forleser», 1995), лауреата престижных наград, снятого по одноименному роману. Для творческой манеры писателя характерны сдержанность, суггестивность повествования, минимализм стиля, нетривиальное построение сюжета, за счет чего автору удается эмоционально воздействовать на читателя. В июне 2010 года в Гейдельбергском университете Б. Шлинком был прочитан курс лекций по эстетике «*Gedanken über das Schreiben*» [Schlink, 2013]. Писатель обозначает в нем основополагающие темы своего творчества — любовь, родина и прошлое. Шлинк пишет о нацизме и холокoste, проблеме разумного нравственного выбора и слепой вере в идею, пишет о последствиях Второй мировой войны и ставит проблему личной ответственности за происходящее. Интерес к творчеству Б. Шлинка в Германии и в России, думается, связан не только с той темой, которая не потеряла актуальности, прежде всего в названных странах, — это истоки и итоги Второй мировой войны, но и с тем, что его произведения написаны в добротной классической традиции социально-психологического романа, по которому успела соскучиться аудитория в эпоху всепоглощающего постмодерна. Читателям Б. Шлинка импонирует лаконизм и прозрачность писательского стиля, его интеллектуальная направленность и злободневность проблематики его произведений.

Приоритетной темой творчества Б. Шлинка является вопрос о « пользе справедливости», напрямую связанный с научными интересами самого автора, не только писателя, но и юриста по профессиональной деятельности, о чём Шлинк писал в своем публицистическом эссе 1989 года, — «Право — вина — будущее» («Recht — Schuld — Zukunft») [Schlink, 2002]. Б. Шлинк размышляет о чувстве «коллективной вины», наложившей отпечаток на жизнь как «второго поколения», «поколения детей», родившегося в конце или после войны, так и «третьего поколения», а также «поколения внуков» и даже «правнуков» третьего рейха, в чем мы убеждаемся, читая роман «Внучка», написанный в 2021 году. Представляет интерес трансформация подхода к проблеме «немецкой вины» и её сопричастности к феномену терроризма в названных нами произведениях Б. Шлинка.

Тема «немецкой вины» в романах «Чтец», «Возвращение», «Женщина на лестнице» анализируется прежде всего во взаимосвязи с нравственно-этическими поисками индивида. Идея об ответственности человека за

свои поступки позволяет писателю выйти к глобальной философской идее «пользы справедливости». В идейном содержании написанного позднее романа «Ольга» писатель подходит к этой проблеме исторически, связывая зарождение самой сути «немецкой вины» с эпохой Бисмарка, когда началось формирование идеи превосходства немецкого национального духа, а также исторического мифа «народа без пространства». Б. Шлинк делает особый акцент на том, что миф о превосходстве Германии сформировался раньше прихода Гитлера к власти. Писатель обращает внимание читателя на «преемственность» этой идеи и фатальную одержимость ею последующих поколений, а также выражает мнение о том, что не Гитлер повел немецкую нацию не по тому пути. Немцы сами, еще до появления его у власти, выбрали эту стезю, а фигура Гитлера закономерно порождена сложившейся ситуацией. Б. Шлинк намечает важную метафоричную последовательность: «дед», «отец», «внук», а в последнем романе уже «правнуки», тем самым подчеркивая общность и различия поколений в попытках осмыслиения национальной истории Германии. Б. Шлинк обращает наше внимание на то, что самосознание немцев сформировалось еще при Бисмарке, которому автором отводится роль не только великого объединителя немецких земель, но и правителя, который прямым образом повлиял на трагическое будущее Германии XX века.

По мере чтения текста романа читателю становится понятно, насколько умело «Железный канцлер» воспользовался этим мифом в качестве важного звена в создании единства немецкого государства. Б. Шлинк предлагает читателю обратить внимание на то, как любые события прошлого легко можно исказить мифологическими допущениями. Через весь роман «Ольга» проходит мысль о величии Германской империи. Одержимость этой идеей мы можем видеть главным образом на примере возлюбленного главной героини — Герберта фон Шрёдер-Штранца (1884—1912). Личность авантюрного склада, он быстро впитывает миф о величии немецкого народа, отправляясь утверждать колониальные завоевания Германии. Письма к Ольге буквально наполнены этой идеей и уверенностью в собственной правоте. Например, в одном из них он пишет: «<...> необходимо господство немцев. <...> Чёрные — человеческая порода, которая еще находится на низшей ступени культуры, у них отсутствуют наши высшие и лучшие качества <...> и вообще у них нет никаких идеалов» [Шлинк, 2018, с. 65]. В этих пространных текстах очевидно, как модифицируется миф о величии немецкого народа, превращаясь в национализм XX века. Карта «странствий» Герберта весьма обширна. Гонимый идеей мирового господства немецкой нации, он воевал в Африке, путешествовал по Карелии, Сибири, побывал в Арктике и на Шпицбергене. Так же, как и его реальный про-

тотип — Герберт фон Шрёдер-Штранц — возлюбленный Ольги, руководимый ложной идеей, пропадает без вести в очередной экспедиции. Стоит также отметить в этом романе еще одну тему, имеющую большое значение для немецкого сознания, — это миф о вечном возвращении, трансформированный затем в философских концепциях Ф. Ницше. Концепция мифа об Одиссее, о возвращении на родную землю, к истокам актуализировалась в немецком сознании также во время и по окончании Второй мировой войны. Б. Шлинк мастерски использовал эту деталь в романе «Возвращение», где один из центральных героев, Иоганн Дебауэр, является сочинителем «Романа для удовольствия и полезного развлечения», главный персонаж которого, немецкий «Одиссей» — Карл возвращается из плена в Сибири домой, в родную Германию. Шлинк фактически не оставляет читателю возможностей для свободной интерпретации текста, буквально провоцируя прочитывать роман через призму «Одиссеи» Гомера. Отсылка к этому произведению угадывается уже в названии романа. «Die Heimkher» — в немецком варианте — можно перевести как «возвращение домой». Этой деталью писатель делает отсылку к Союзу изгнанных («Bund der Vertriebenen»), появившемуся на территории ФРГ после 1950 года и выступавшему за возвращение Германии ее «исконных» земель.

Новизной отличается сама постановка проблемы «немецкой вины» Б. Шлинком, связанная с трансформацией этой темы в связи с активизацией терроризма, что свидетельствует о политической и психологической чуткости Б. Шлинка, впервые подошедшего к этой актуальнейшей для Германии тематике в данном ракурсе. В этом контексте важно то, что в Германии выросло уже второе, третье и даже четвертое послевоенное поколение, которым не свойственны моральные терзания по поводу собственной вины, что сыграло важную роль в формировании их взглядов на непростые вопросы немецкого прошлого [Кучумова, 2016]. Чаще всего это выливается в форму конфликта, конфронтации с предшествующим поколением. Младшие поколения по-новому сформулировали для себя вопросы морали и этики по отношению к действиям своих отцов и дедов в военное время. Из этих предпосылок берет свое начало леворадикальная организация «Фракция Красной Армии» (действовала в ФРГ и Западном Берлине в 1970—1998 годах, нем. Rote Armee Fraktion — RAF, рус. РАФ). Для Шлинка — писателя и юриста — актуализация терроризма в современную эпоху имеет особый интерес. Исследуя корни этой актуализации, в романе «Возвращение» автор делает теоретиком терроризма бывшего нациста и военного преступника Иоганна Дебауера (Джона де Баура). Для понимания того, как проблема немецкой вины трансформируется в апологетику терроризма, принципиально важным является этот образ. В том,

что Иоганн Дебауэр становится политологом-деконструктивистом, можно увидеть определенную закономерность. Деконструктивистские теории, на которых построено его послевоенное мировоззрение, его лекции, книга «Одиссея права», являются не чем иным, как хитрой попыткой снять с себя ответственность за свое прошлое. Особое место в романе отводится текстам. Через нарративы персонажей становится возможно проследить степень их лживости и правдивости, дать психологическую характеристику героя. Главным образом это касается фигуры Иоганна Дебауера (Джона де Баура). На протяжении всего романа он предстает перед читателями в нескольких масках: и солдата-добровольца Фолькера Фонладена, создавшего статьи в нацистских газетах, оправдывающие право Германии на ведение войны по «железному правилу», и Вальтера Шоллера, заведующего отделом культуры газеты «Ночной экспресс» уже в послевоенное время, и политолога-деконструктивиста Джона де Баура, автора так называемой «Одиссеи права», произведения, переворачивающего с ног на голову каждую бы то ни было мораль.

Б. Шлинк исследует видоизменения вопроса «немецкой вины», вступающего во взаимодействие с таким насущным вопросом, как глубинные, в том числе психологические, причины терроризма, уходящие корнями в средневековую ментальность, когда в условиях кризиса сакральности культуры на сцену выходит антисистема, пытающаяся презентовать себя как достойную альтернативу и порождающая своего культурного антигероя, который восходит к архаическому типу трикстера или шута и провоцирует деструктивное взаимодействие, аналогичное террористическим сценариям. Французский философ и социолог Жан Бодрийяр декларировал симулятивный характер политики, раскрывающейся в самом существовании актов терроризма. Политика больше не является собой, она не существует, поскольку ее полностью поглотило социальное. Анонимность массы, по мнению Бодрийяра, поглощает всякое различие, а значит, и политическое. И если смотреть на феномен терроризма с этой точки зрения, он представляется войной, которая носит характер тотального самоуничтожения [Бодрийяр, 2018, с. 194]. Современный терроризм симулирует и традиционную форму жертвоприношения, пряча за ней истинное содержание, которое по своей сути совершенно аморально и антисистемно. Говоря о концепции нарушения существующих социальных норм, порядка, легитимности, нельзя обойти вниманием такую черту героя-трикстера, как шутовство. Архетип шута автоматически вызывает в нашем сознании такие культурные феномены, как игра и праздник, которые, в свою очередь, нашли особое воплощение в культуре средневекового карнавала и тоже имеют своеобразную связь с насилием. Как не вспомнить приёмы

ускользания от ответственности Иоганна Дебауера: переодевание, разнообразные личины-маски и т. д. Здесь следует сказать о таких мировоззренческих категориях, как имморализм и аморализм. Первый представляет собой стадиальное восприятие морали как свода правил, который меняется в зависимости от времени, места, области деятельности, культурной среды и т. д. Дебауэр воспринимает мораль как свод правил, который должен отличаться в зависимости от ситуации. Однако с объективной точки зрения этот имморализм в случае с Дебауером является маской аморализма, так как его собственные взгляды относительно национальной нетерпимости, оправдание убийства стариков и детей являются фундаментом его мировоззрения. Здесь мы видим сходство с феноменом терроризма, само появление которого тоже связано с кризисом «системы», культуры, его породившей. Превращение Иоганна Дебауера из нациста, отрицающего мораль, в теоретика терроризма, использующего постмодернистские приемы для переворачивания нравственных основ права, изображено Б. Шлинком предельно понятно и достоверно.

3.2. Тема «немецкой вины» и трансформация терроризма в идейно-художественном контексте романов Б. Шлинка «Женщина на лестнице», «Три дня», «Внучка»

В ситуации рассмотрения темы немецкой вины и ее трансформации в романе «Женщина на лестнице» Б. Шлинк представляет читателю иной вариант судьбы человека, так или иначе причастного к терроризму. Автор обращается к образу бывшего террориста. В новом романе перед нами предстает героиня, возможно, оказавшаяся в свое время под влиянием такой деконструктивной морали, которую творит Джон де Баур, Ирена Гундлах, состоявшая в прошлом в рядах РАФ. Находясь перед лицом смерти, лишь теперь она начинает понимать смысл своей жизни, исправлять ошибки прошлого. В этом романе Б. Шлинк подходит к разрешению вопроса террористического прошлого и последующего раскаяния с экзистенциальной, метафизической точки зрения.

Анархистка и участница экстремистской организации «Фракция Красной армии» скрывается в Австралии, где ведет аскетичный образ жизни: оказывает посильную помощь местному населению, устраивает в своей хижине бесплатный приют для детей, оказавшихся на обочине жизни. На протяжении долгого времени Ирена таким образом искупает свою вину. Эта линия легко соотносится читателем с подобной ситуацией в романе «Чтец», где Б. Шлинк уже ранее поднимал вопрос о возможности нравственного возрождения человека, искупления его вины через искреннее раскаяние. Но если в «Чтеце» эта тема поднималась в рамках осмысливания «немецкой вины» послевоенного времени, то в романе «Женщина на лестнице» вопрос

искупления вины приобретает современное звучание и общефилософское экзистенциальное значение. Согласно экзистенциальной философии, осознать свое бытие человек может, лишь оказавшись в так называемой пограничной ситуации, которая приближает человека к трансцендентальному, к осознанию смысла своего существования. Б. Шлинк намечает и развивает эти мотивы более полно в романе «Женщина на лестнице».

Сожаление героини о прошлом, ее желание прожить совсем другую жизнь, особенно теперь, когда жить ей осталось так немного, трагически изображаются Б. Шлинком в виде трогательных эпизодов, когда Ирена вопрошают героя, от лица которого подаётся повествование, о том, как сложилась бы их жизнь, если бы они познакомились до событий, повернувших судьбу Ирены по ложному пути. Б. Шлинк особенно акцентирует внимание читателя на искреннем раскаянии героини, пожелавшей хотя бы последние несколько дней своей жизни, пусть и мысленно, но «прожить» другую — счастливую жизнь, в которой не было ни убийств, ни ограблений, ни разочарований.

Ирена, сильная и мудрая героиня, успевает напоследок искупить свою вину, помогая не только беспризорным австралийским детям: благодаря ей главный герой переосмысливает свою жизнь. Оставшись на острове с Иреной в ее последние дни, он размышляет о том, как сложилась его судьба. Здесь мы встречаемся с изображением вины в том виде, в котором интерпретировали ее немецкие экзистенциалисты: «Не знаю почему, но внезапно я почувствовал себя виноватым <...> Чувство вины не имело конкретной причины. Оно скорее походило на тревогу, хотя мне ничего не угрожало, или на скорбь, хотя ничего трагического не произошло. Это было физическое чувство, и хотя я уверял себя, что тело <...> не может чувствовать себя виноватым, чувство вины было именно таким, телесным» [Шлинк, 2014, с. 61]. В этой телесности вины главного героя ясно слышатся отзвуки экзистенциальных возврений Карла Ясперса, убежденного в том, что каким бы враждебным и злым ни был окружающий человека мир, но если он живёт в нем (ведь человек волен уйти из этого мира), то так или иначе, сознательно или бессознательно человек принимает этот мир таким, какой он есть, со всеми его несовершенствами. В этом и заключается его моральная или метафизическая вина.

С особым интересом был встречен роман «Das Wochenende» («Конец недели», 2008, в официальном русском переводе — «Три дня»). Б. Шлинк предлагает читателям вместе с ним порассуждать, может ли человек с четырьмя убийствами на счету, помилованный государством и освобожденный после 24 лет тюремного заключения, вернуться в общество. В романе представлен еще один вариант постановки проблемы терроризма, вопро-

сов свободы и расчёта с прошлым. Если в предшествующем произведении автор обращается к прошлому частных персонажей, акцентируя внимание на их личной судьбе, то в романе «Три дня» прошлое приобретает глобальное значение, поскольку на сцену выводятся герои, изображенные в романе как представители экстремистской группировки RAF и имеющие вполне узнаваемые прототипы. Немецкая леворадикальная террористическая организация «Фракция Красной Армии» объединяла в своих рядах представителей молодого немецкого поколения «детей», пришедшего на смену военному поколению и вступившего с ним в конфронтацию. RAF представляла собой относительно небольшую организацию, за всю историю ее существования с 1970-х по 1990-е годы членами группировки было от 60 до 80 человек, однако число людей, помогавших и разделявших взгляды RAF, но не входивших в группировку официально, доходило до нескольких сотен. 13 октября 1977 года был угнан пассажирский самолет «Ландсхут» авиакомпании «Люфтганза». Этот случай был особенно резонансным и положил, как считается, начало международному терроризму. Состав «Фракции Красной Армии» постоянно обновлялся и исторически насчитывал три поколения террористов. 28 апреля 1998 года RAF объявила о самороспуске, прислав в управление уголовной полиции Висбадена соответствующий документ [RAF-Auflösungserklärung]. Члены RAF испытывали вражду к устройству государственного аппарата ФРГ, к «системе» как таковой.

Прототипом Йорга, главного героя, стал немецкий террорист Кристиан Клар, член RAF, освобожденный из тюрьмы после двадцати шести лет заключения. В параллель к образу Йорга, террористу, потерпевшему моральный крах, Б. Шлинк выводит в тексте романа другой образ — террориста Яна, для которого немыслимо оказаться в заключении ни при каких условиях. Согласно его убеждениям, он должен принять участие в глобальном, пусть и бессмысленном, террористическом акте и погибнуть, обретя в этом смысл жизни, ведь борьба идёт против «системы» как таковой. Используя свой излюбленный приём — «роман в романе», Шлинк вводит псевдobiографию Яна и делает его участником террористического акта 11 сентября 2001 года, во время которого он погибает, выпрыгнув из окна горящего небоскреба. Шлинк предлагает нашему вниманию в первую очередь собирательные характеры, по этой причине писатель отказывается давать своим персонажам фамилии: у них есть только имена. Уже в анализируемом произведении обозначена проблема, которая станет одной из основных в последнем романе «Внучка», — тема включенности молодого поколения в различные экстремистские и террористические движения и группировки.

События второй половины XX века не прошли бесследно для следующего молодого поколения Германии, зрелость которого пришла на 90-е годы. Этих людей ученые объединили под общей характеристикой «внуки третьего рейха», или второе «потерянное поколение», поколение «брошенных детей» [Кучумова, 2016]. Общими чертами этого поколения можно назвать конформизм, неготовность к состраданию, внутреннюю пустоту и тотальное одиночество, отсутствие цели и понимания смысла собственной жизни. С точки зрения писателя, взаимосвязь темы «немецкой вины» и проблемы терроризма закономерна, поскольку различия между поколениями, в первую очередь по этому вопросу, стали катализатором для формирования экстремистских идей в леворадикальных организациях Германии. Б. Шлинк вводит в текст романа молодых героев, представляющих так называемое поколение «внуков третьего рейха». Среди них девушка Дорле — взбалмошная дочь владельца зубопротезных лабораторий, Фердинанд — сын Йорга, жаждущий высказать всё и взглянуть в глаза своему отцу после стольких лет, и Марко — «новый» революционер, твердо уверенный в том, что революция должна продолжаться. Все эти герои так или иначе представляют три типа молодого поколения Германии. Дорле не рефлексирует по прошлому, не ищет виноватых и правых, она просто наслаждается обеспеченным существованием. Фердинанд представляет собой молодого человека, который не может простить своего отца за то, что тот променял семью на идеологическую борьбу, стал косвенной причиной самоубийства матери и не испытывал при этом мук совести. Присутствуя на «вечере воспоминаний», Фердинанд не может сдержать отвращения и жестоко обличает всех присутствующих, сравнивая их с компанией бывших эсэсовцев, с ностальгией предающихся воспоминаниям о былых временах: «“А помните, а помните...” — то и дело раздавалось в их компании. Разумеется, не “А помните, как мы в Вильнюсе убивали евреев” или “расстреливали поляков в Варшаве” <...> вы точно такие же!» [Шлинк, 2013, с. 59]. Фигура Фердинанда вводится Б. Шлинком намеренно, чтобы поделиться с читателем своими мыслями о нетерпимости детей к действиям отцов, переходящей из поколения в поколение. Б. Шлинк, таким образом, безусловно, считает важным анализ детьми собственных поступков и поступков своих родителей, говорит об ответственности, которая лежит на каждом. Но также верно и то, что, не забывая обо всем сказанном, важно удержаться от соблазна непримиримого осуждения и противоборства, чтобы не повторить ошибки своих предков, важно уметь прощать, но помнить.

Еще один любопытный молодой персонаж — «новый» революционер Марко, желающий вернуть Йорга на путь «борьбы». Он открыто восхищается его прошлым, что очень льстит Йоргу, ведь это единственное по-

прище, на котором он хоть чего-то «достиг». Продолжатели дела борьбы против «системы» хотят использовать Йорга в своих целях, опубликовав от его имени соответствующее заявление. Вводя в повествование такого персонажа, как Марко, Б. Шлинк касается довольно острой темы исламизации Европы и надежд левых радикалов на объединение с мусульманами в общей борьбе с капитализмом. Мы видим, что поколение «внуков и правнуоков третьего рейха» отличается неспособностью к состраданию и внутренней опустошенностью. Эта тема будет продолжена и развита писателем в романе «Внучка» (*«Die Enkelin»*, 2021), удивительно многостороннем и остропроблемном произведении, явившемся не только продолжением разговора о специфике «немецкой вины», но и размышлением о событиях 1989—1990 годов, что позволяет по праву включить данное произведение, посвященное смене эпох в Германии, в контекст так называемой *«Nachwendeliteratur»*, в многочисленных художественных текстах которой центральными темами становятся вопросы самоидентификации восточных немцев после Объединения, а также возможность достижения реальной духовной общности всех немцев после падения Берлинской стены. Актуальность осмыслиения политических и культурных последствий «поворота» весьма ощутима в художественном творчестве объединенной страны. Книги Шлинка (*«Ольга»*, *«Женщина на лестнице»*, *«Три дня»* и, конечно же, *«Внучка»*) всегда, в большей или меньшей степени, о том расколе, который произошел в памяти и судьбе немецкого народа, о его общегерманской ответственности. Роман *«Внучка»* Б. Шлинка вызывает на дискуссию о том, как история и проблема «немецкой вины», катализатором для которой стала в том числе и миграционная политика Германии после 2015 года, послужившая фактором нарастания новой волны терроризма, искажаются в том числе в кривом зеркале реабилитации неонацизма. Шлинк касается ещё одной животрепещущей (даже через 35 лет) темы — возможности взаимопонимания между Восточной и Западной Германией, двух идеологических полюсов, которые до сих пор никак не придут к согласию. Писатель подходит к этой проблеме с позиций западного немца, однако весьма осторожно и по возможности непредвзято. Повествование начинается как семейный роман о жизни Биргит и Каспара Веттнер, супружество которых началось с бегства Биргит из Восточного Берлина. Всю последующую жизнь она ощущала себя чужой в Западном Берлине и так и не смогла найти себя. На новом витке немецкой истории Шлинк обращается к последующему поколению, к новым героям, и читатель, по сути, оказывается в нашем времени. Тем удивительнее констатация того, что, несмотря на уже давно разрушенную стену, давно объединенную страну, Западная и Восточная Германия продолжают существовать в параллель-

ных пространствах. Автор откровенно пишет о том, насколько крепки корни различных укладов, мировоззрений и политических взглядов «двух» Германий. Одним из первых писатель поднимает тему возрождения неонацизма, причём чаще всего на территории бывшей Восточной Германии. В последнем романе Шлинк обращается к теме национальных поселений, в которых воспитывают детей в альтернативном официальной политике духе неонацизма, а затем разгромной деятельности «автономов», которые пришли на смену скинхедам. Так, в результате поисков Каспара читатель узнаёт о судьбе брошенной Биргит дочери, жизнь которой вначале балансировала на грани юношеской безысходности, ненависти к «системе» и возможности террористических акций. Свою молодость, совпавшую с эпохой безвременя 1990-х, она проводит, не имея постоянного места жительства, участвуя в акциях избиения бездомных и гастарбайтеров, употребляет наркотики. Определить своё место в жизни Свеня сумела, только вступив вместе с мужем в ряды восточных национал-поселенцев Германии. Писатель анализирует синдром хронической вины и новое переосмысление этой темы в свете радикально настроенных групп, действиями которых управляет злость и упрямство. Бьёрн и Свеня Ренгер, родители Зигрун, той самой внучки из названия романа и одновременно представительницы последующего поколения, уже по сути «правнуоков» третьего рейха, живут в небогатом доме деревенской общины и придерживаются ультрапатриотических и националистических взглядов, в которых воспитывают дочь, защищая Зигрун от всего «антинемецкого», соблюдая строгий патриархальный уклад, языческие праздники. Они борются за чистоту немецкого языка, посылают детей в лесные походы, выступают против иммигрантов, не доверяют берлинцам, симпатизируют «сильным лидерам», мечтая о новом рейхе. Им свойственна идеологическая зашоренность и малообразованность, готовность свергнуть все идеалы и стремление найти опору в прошлом и оправдать преступников.

Одной из ключевых сцен романа является посещение Каспаром-дедом и Зигрун — «названой внучкой» — музея в помещении бывшего концлагеря Равенсбрюк. Каспар надеется, что под впечатлением от увиденного Зигрун сможет расстаться с ультраправыми идеями родителей. Однако «внучка» не верит музейным экспозициям, по-прежнему восхищаясь Ирмахард Грезе (1923—1945), служившей надзирательницей в концлагерях и отличавшейся особым садизмом. Единственное, что удается Каспар доказать «внучке», это то, что нельзя смотреть на мир только под одним углом зрения, надо смотреть на жизнь, на Германию с разных сторон. Писатель не делает безальтернативного вывода о легкой возможности разубедить ультраправых в их конспирологических теориях. По крайней мере, этого

не добиться с помощью конструктивного диалога, рациональных доводов, критического мышления. В какой-то степени Зигрун повторяет судьбы Свени и Биргит. Разочаровавшись или устав от патриархальных правил, внучка уходит от национал-поселенцев, но переходит к ещё более агрессивным «автономам» — «автономным националистам» — молодёжной организации неонацистов в Германии, исповедующей культ террора и насилия, в одной из акций которой приняла участие и Зигрун. Любопытно, что для спасения «внучки» повторяет способ её бабушки — бегство от тяжелой жизненной ситуации, чтобы начать с чистого листа в другой стране. В отличие от Биргит у неё есть нечто, способное вернуть ей веру в справедливость. Шлинк награждает свою героиню недюжинными музыкальными способностями, которые, как надеется дедушка, могут влиять на изменение мышления человека. Каспару удается вновь обрести, быть может, утопическую надежду на возможную оптимистическую перемену взглядов и жизненной стратегии Зигрун благодаря музыке, у которой оказываются задатки одарённой пианистки. В музыке, эмоциональная сила которой интернациональна, обретают голос чувства и надежды, о которых Каспару невозможно говорить вслух. Именно музыка, вероятно, по мысли писателя, должна стать той силой, которая потенциально способна вырвать девочку с недюжинными задатками из примитивного национал-поселенческого мира ее родителей и «автономов».

4. Заключение = Conclusions

Романы Бернхарда Шлинка — это всегда путешествие от одной эпохи к другой, одного поколения к другому, от Западной Германии к Восточной, от ненависти до любви к своей стране. Шлинку удается подключить читателя к самым животрепещущим и болезненным вопросам немецкой действительности. Писатель своеобразно подходит к формированию темы «немецкой вины» и акцентирует внимание на истории формирования немецкого национального духа, аналитически рассматривая исторический миф о ключевой роли Гитлера в формировании немецкого самосознания. В целях изучения эволюции «немецкой вины» на примере «детей», «внуков» и даже «правнуоков» Третьего рейха, а также для исследования различий и общности разных поколений в осмыслении национальной истории Германии Б. Шлинк при построении системы образов создает последовательность: отец — сын, дед — отец — внук (внучка).

Феномен терроризма не является принципиально новым явлением в истории человечества. Культурно-философский анализ данного явления раскрывает его родство с архетипом отрицательного культурного героя-трикстера, что мастерски используется Б. Шлинком в художественном

пространстве его произведений. Исследование проблематики и идеиного содержания романов «Возвращение», «Женщина на лестнице», «Три дня» свидетельствует, что феномен страха является ключевым при описании экзистенциального бытия человека в террористической идеологии.

Писатель видит истоки немецкого терроризма в преемственной непримиримости поколений, в отсутствии эмпатии между ними и отказе принять свое прошлое таким, какое оно есть. С точки зрения писателя, трансформация темы «немецкой вины» в проблему терроризма вполне закономерна, поскольку различия между поколениями, в первую очередь по этому вопросу, стали катализатором для формирования экстремистских идей в леворадикальных организациях Германии. В своих романах Б. Шлинк придерживается мнения, что преодолеть разногласия между поколениями и избежать череды трагических событий, уходящих корнями в феномен «немецкой вины», можно только путем взаимного прощения, раскаяния и сочувствия. Опыт изучения «немецкой вины» и «преодоления прошлого» является сегодня одним из путей поисков новой национальной идентичности. Исследование феномена терроризма в контексте вопроса о национальной немецкой вине открывает новые возможности для концептуального осмысливания прошлого и настоящего немецкого народа.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Шлинк Б. Внучка / Б. Шлинк ; пер. с немецкого Р. Эйвадиса. — Москва : Иностраница, Азбука-Аттикус, 2023. — 416 с. — ISBN 978-5-389-21459-0.
2. Шлинк Б. Возвращение / Б. Шлинк ; пер. с немецкого А. Белобратова. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2013. — 320 с. — ISBN 978-5-389-19347-5.
3. Шлинк Б. Женщина на лестнице / Б. Шлинк ; пер. с немецкого Б. Хлебникова. — Москва : Азбука-Аттикус, 2014. — 87 с. — ISBN 978-5-389-09842-8.
4. Шлинк Б. Ольга / Б. Шлинк ; пер. с немецкого Г. В. Снежской. — Москва : Иностраница, 2018. — 304 с. — ISBN 9783257070156.
5. Шлинк Б. Три дня / Б. Шлинк ; пер. с немецкого И. Стребловой. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2013. — 256 с. — ISBN 978-5-389-04484-5.
6. Schlink B. Die Enkelin / B. Schlink. — Zürich : Diogenes Verlag, 2021. — 368 S.
7. Schlink B. Gedanken über das Schreiben : Heidelberger Poetikvorlesungen / B. Schlink. — Zürich : Diogenes Verlag, 2013. — 96 S. — ISBN 9783257067835.
8. Schlink B. Das Wochenende / B. Schlink. — Zürich : Diogenes Verlag, 2008. — 224 S. — ISBN 9783257603316.
9. Schlink B. Die Frau Auf der Treppe / B. Schlink. — Zürich : Diogenes Verlag, 2014. — 256 S. — ISBN 9783257604399.

10. *Schlink B.* Die Heimkher / B. Schlink. — Zürich : Diogenes Verlag, 2006. — 375 S.
11. *Schlink B.* Olga / B. Schlink. — Zürich : Diogenes Verlag, 2018. — 311 S. — ISBN 9783257244991

12. *Schlink B.* Recht — Schuld — Zukunft / B. Schlink // Vergangenheitsschuld und gegenwärtiges Recht. — Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 2002. — S. 10—37. — ISBN 9783518121689.

Литература

1. *Адорно Т.* Воспитание после Освенцима / Т. Адорно // Негативная диалектика. — Москва : Научный мир, 2003. — С. 322—333. — ISBN 5-89176-191-2.
2. *Арендт Х.* Ответственность и осуждение / Х. Арендт ; пер. с английского Д. Аронсона. — Москва : Изд-во Института Гайдара, 2013. — 352 с. — ISBN 978-5-93255-353-4.
3. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. — Москва : Постум, 2018. — С. 194. — ISBN 978-5-91478-023-1.
4. *Борисов С. Н.* Философско-культурологический анализ современного терроризма / С. Н. Борисов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Философия. Социология. Право. — 2007. — № 1. — С. 253—262.
5. *Борозняк А. И.* Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века / А. И. Борозняк. — Москва : Политическая энциклопедия, 2014. — 352 с. — ISBN 978-5-8243-1926-2.
6. *Ионкис Г.* Явление Бернхарда Шлинка / Г. Ионкис // Литературный европеец [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.le-online.org/2015-11-09-17-50-50/364-n49-mosty-ionkis> (дата обращения 20.05.2019).
7. *Кант И.* Трактаты и письма / И. Кант ; пер. с немецкого М. И. Иткина. — Москва : Наука, 1980. — 712 с.
8. *Кучумова Г. В.* Образ второго «потерянного» поколения в новейшем романе / Г. В. Кучумова, С. Ю. Канина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, литературоведение, языкоизнание, рецензии. — 2016. — № 1. — С. 130—135.
9. *Лезина Е. В.* Юридическо-правовая проработка прошлого ГДР в объединенной Германии / Е. В. Лезина // Вестник общественного мнения. — 2013. — № 2 (115). — С. 67—100.
10. *Ницше Ф.* Генеалогия морали. Соч. В 2-х томах / Ф. Ницше ; пер. с немецкого Ю. М. Антоновского. — Москва : Мысль, 1990. — 829 с.
11. *Орлов Б. С.* Проблемы идентичности в современной Германии / Б. С. Орлов. — Москва : ИНИОН РАН, 2012. — 76 с. — ISBN 978-5-248-00652-6.
12. *Римский В. П.* «Человек террористический» в изменяющемся мире модерна и тоталитаризма : к методологии проблемы / В. П. Римский // Личность. Культура. Общество. — 2006. — Т. VIII. — С. 154—162.
13. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм — это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. — Москва : [б. и.], 1989. — С. 319—344.
14. *Шарыпина Т. А.* «Возвращение» Бернхарда Шлинка в литературном контексте Германии новейшего времени / Т. А. Шарыпина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6 (2). — С. 740—744.
15. *Шарыпина Т. А.* Функции эпифрасиса в романе Бернхарда Шлинка «Женщина на лестнице» / Т. А. Шарыпина // Гуманитарные науки. Филология. — 2017. — № 1 (41). — С. 73—80.

16. Berger S. The Search for Normality. National Identity and Historical Consciousness in Germany since 1800 / S. Berger. — Oxford : Berghan books, 1997. — 336 p.
17. Doerry M. Ich lebe in Geschichten [Electronic resource] / M. Doerry // Spiegel (Gespräch mit Bernhard Schlink). — Access mode : <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-15502682.html> (accessed 18.10.2019).
18. Dörting T. «Wochenend» und Bullenschwein [Electronic resource] / T. Dörting // Der Spiegel [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.spiegel.de/kultur/literatur/schlinks-raf-roman-wochenend-und-bullenschwein-a-537727.html> (accessed 22.09.2019).
19. Friedländer S. Den Holocaust beschreiben. Auf dem Weg zu einer integrierten Geschichte / S. Friedländer. — Göttingen : Wallstein, 2007. — 173 S.
20. Götz I. Deutsche Identitäten : Die Wiederentdeckung des Nationalen nach 1989 / I. Götz. — Köln, Wien : Böhlau, 2011. — 376 S.
21. Habermas J. Moral Consciousness and Communicative Action [Electronic resource] / J. Habermas. — Cambridge, MA : MIT Press, 1990. — Access mode: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/095269519801100305> (accessed 24.05.2020).
22. Reichel P. Vergangenheitsbewältigung in Deutschland. Die Auseinandersetzung mit der NS-Diktatur in Politik und Justiz / P. Reichel. — München : Verlag C.H. Beck, 2001. — 266 S.
23. RAF — Auflösungserklärung [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.rafinfo.de/archiv/raf/raf-20-4-98.php> (accessed 13.03.2020).

Статья поступила в редакцию 02.08.2025,
одобрена после рецензирования 02.12.2025,
подготовлена к публикации 21.12.2025.

Material resources

- Schlink, B. (2002). Recht — Schuld — Zukunft. In: *Vergangenheitsschuld und gegenwärtiges Recht*. Frankfurt a. M.: Suhrkamp. 10—37. ISBN 9783518121689. (In Germ.).
- Schlink, B. (2006). *Die Heimkehr*. Zürich: Diogenes Verlag. 375 S. (In Germ.).
- Schlink, B. (2008). *Das Wochenende*. Zürich: Diogenes Verlag. 224 S. ISBN 9783257603316. (In Germ.).
- Schlink, B. (2013). *Gedanken über das Schreiben: Heidelberger Poetikvorlesungen*. Zürich: Diogenes Verlag. 96 S. ISBN 9783257067835. (In Germ.).
- Schlink, B. (2014). *Die Frau Auf der Treppe*. Zürich: Diogenes Verlag. 256 S. ISBN 9783257604399. (In Germ.).
- Schlink, B. (2018). *Olga*. Zürich: Diogenes Verlag. 311 S. ISBN 9783257244991. (In Germ.).
- Schlink, B. (2021). *Die Enkelin*. Zürich: Diogenes Verlag. 368 S. (In Germ.).
- Schlink, B. (2023). *The grandson*. Moscow: Inostranko, ABC-Atticus. 416 p. ISBN 978-5-389-21459-0. (In Russ.).
- Shlink, B. (2013). *Return*. Saint Petersburg: ABC Classics. 320 p. ISBN 978-5-389-19347-5. (In Russ.).
- Shlink, B. (2013). *Three days*. Saint Petersburg: ABC Classics. 256 p. ISBN 978-5-389-04484-5. (In Russ.).
- Shlink, B. (2014). *The woman on the stairs*. Moscow: ABC-Atticus. 87 p. ISBN 978-5-389-09842-8. (In Russ.).
- Shlink, B. (2018). *Olga*. Moscow: Inostranko. 304 p. ISBN 9783257070156. (In Russ.).

References

- Adorno, T. (2003). Education after Auschwitz. In: *Negative dialectics*. Moscow: Scientific World. 322—333. ISBN 5-89176-191-2. (In Russ.).
- Arendt, H. (2013). *Responsibility and condemnation*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 352 p. ISBN 978-5-93255-353-4. (In Russ.).
- Baudrillard, J. (2018). *Simulacra and simulations*. Moscow: Postum. P. 194. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russ.).
- Berger, S. (1997). *The Search for Normality. National Identity and Historical Consciousness in Germany since 1800*. Oxford: Berghan books. 336 p.
- Borisov, S. N. (2007). Philosophical and cultural analysis of modern terrorism. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right*, 1: 253—262. (In Russ.).
- Boroznyak, A. I. (2014). *Cruel memory. The Nazi Reich in the perception of Germans in the second half of the twentieth and early Twenty-first centuries*. Moscow: Political Encyclopedia. 352 p. ISBN 978-5-8243-1926-2. (In Russ.).
- Doerry, M. Ich lebe in Geschichten. *Spiegel (Gespräch mit Bernhard Schlink)*. Available at: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-15502682.html> (accessed 18.10.2019). (In Germ.).
- Dörting, T. «Wochenend» und Bullenschwein. *Der Spiegel*. Available at: <https://www.spiegel.de/kultur/literatur/schlinks-raf-roman-wochenend-und-bullenschwein-a-537727.html> (accessed 22.09.2019). (In Germ.).
- Friedländer, S. (2007). *Den Holocaust beschreiben. Auf dem Weg zu einer integrierten Geschichte*. Göttingen: Wallstein. 173 S. (In Germ.).
- Götz, I. (2011). *Deutsche Identitäten: Die Wiederentdeckung des Nationalen nach 1989*. Köln, Wien: Böhlau. 376 S. (In Germ.).
- Habermas, J. (1990). *Moral Consciousness and Communicative Action*. Cambridge, MA: MIT Press. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/095269519801100305> (accessed 24.05.2020).
- Ionkis, G. The phenomenon of Bernhard Schlink. *Literary European*. Available at: <https://www.le-online.org/2015-11-09-17-50-50/364-n49-mosty-ionkis> (accessed 20.05.2019). (In Russ.).
- Kant, I. (1980). *Treatises and letters*. Moscow: Nauka Publ. 712 p. (In Russ.).
- Kuchumova, G. V., Kanina, S. Yu. (2016). The image of the second “lost” generation in the latest novel. *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, literary studies, linguistics, reviews*, 1: 130—135. (In Russ.).
- Lezina, E. V. (2013). Legal and legal study of the GDR’s past in united Germany. *Bulletin of Public Opinion*, 2 (115): 67—100. (In Russ.).
- Nietzsche, F. (1990). *The genealogy of morality. Soc. In 2 volumes*. Moscow: Mysl Publ. 829 p. (In Russ.).
- Orlov, B. S. (2012). *Problems of identity in modern Germany*. Moscow: INION RAS. 76 p. ISBN 978-5-248-00652-6. (In Russ.).
- RAF — *Auflösungserklärung*. Available at: <http://www.rafinfo.de/archiv/raf/raf-20-4-98.php> (accessed 13.03.2020). (In Germ.).
- Reichel, P. (2001). *Vergangenheitsbewältigung in Deutschland. Die Auseinandersetzung mit der NS-Diktatur in Politik und Justiz*. München: Verlag C. H. Beck. 266 S. (In Germ.).
- Rimsky, V. P. (2006). “Terrorist man” in the changing world of modernity and totalitarianism: towards the methodology of the problem. *Personality. Culture. Society*, VIII: 154—162. (In Russ.).

OPEN ACCESS

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(10), 2025]

[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

- Sartre, J.-P. (1989). Existentialism is humanism. In: *Twilight of the Gods*. Moscow: [b. i.]. 319—344. (In Russ.).
- Sharypina, T. A. (2011). “The Return” of Bernhard Schlink in the literary context of modern Germany. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University*, 6 (2): 740—744. (In Russ.).
- Sharypina, T. A. (2017). The functions of ecphrasis in Bernhard Schlink’s novel “The Woman on the Stairs”. *Humanities. Philology*, 1 (41): 73—80. (In Russ.).

*The article was submitted 02.08.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 21.12.2025.*